

«Скромный» — первая книжка стихов Любови Никоновой, студентки факультета русского языка и литературы Новокузнецкого педагогического института. Название сборника само по себе уже поэтически образ, лирически однозначности. В первое мгновение оно легко и обыденно расшифровывается как посвящение всей книги музыке, и только позже, входя в поэтический мир Любы Никоновой, понимаешь, что с помощью этого необычного ключа попадаешь в удивительный дом, где привычные черты реальности сливаются с волшебным миром фантазии, где приемлившаяся явления становятся первозданными, а сама поэтическая мысль оказывается неожиданной, как нежная фиалка на снежном поле.

Но это не царство сказочной феи. В книге отчетливо выступает мироощущение и духовный мир нашей современницы. Лирический сборник лишен зарисовок индустриального пейзажа, во Родина, Россия с добротой и привлекательностью человека («Бабушка, вы помните меня...»), с чистотой и переменчивостью природы («Скоро, скоро цветы зацветут...», «Стрекозы») является животворящим началом, из которого черпает любовь и поэтические краски молодая поэтесса. Не случайно сборник открывает стихотворение «Родина». Уже в нем применен

один из ведущих художественных принципов Л. Никоновой — отталкиваясь от первоначального понятия, от явлений, расширять рамки своего понимания до размеров философского раздумья.

Я помню руку ласковую, мамину,
Она простынку стлала под меня.
А Родина была такой же маленькой,
Как колыбелька детская моя.
Растет человек, «мир отдавлет рубежи».
И с каждым разом, если что-то пройдено,
Я думаю все чаще и ясней:
Чем больше человек, тем больше Родина,
а значит и прятится одной.

В восприятии жизни Никоновой всегда сохраняется детское состояние первооткрывателя, которое подчас дрожит опыта, и, вместе с тем, дополненное им, оно способно открывать в поэзии свежесть явления в его философском, художественном решении. Одно из лучших стихотворений такого плана — «Бубенцы». Ни разу поэтесса не упоминает в нем об удалой тройке лошадей, к которой в старину подвешивались бубенцы, но ощущение полета, непрекращающегося движения организует всю структуру стихотворения. Время прошлое и нынешнее как бы столкнулись в нем, взбудоражив память о

«ВЕСНА И ЖИЗНЬ, НЕСИТЕ ВДАЛЬ МЕНЯ...»

рускою старине, о забытых традициях.

Бубенцы сегодня шиф и дым,
Оставляя звук в растворах,
за старинным лесом вековым,
намется, растаял колокольчик.
Но я помню эти бубенцы,
И к другому подъезжая лесу,
Слышу я, как птицы и пенцы
По старинке запевают песню.
Чьи-то слезы, очи в пол-лица,
Тополинный шелест над крыльцами —
все имеет привкус бубенца,
все, что рождено под бубенцами.

В лирике Никоновой очень органична «музыкальная» тема. Поэтесса умеет как бы озвучивать свои стихи. Звуки эти зависят от контекста, но чаще это «тающие звуки», создающие нежный, эстетический настрой. В ее стихах музыка будто разлила над миром, она утоляет боль, она пробуждает к жизни.

Зазеленел и пробудился лес,
И, подчиняясь шуму вод и гулу,
Послушно заиграет в ответ оркестр
Торжественную увертюру.
И всякий раз волшебник-дирижер
с загадочною палочкою своею
то приводил в неистовство рожон,
то увлекался вдруг диолончелью.
Весна и жизнь, несите вдаль меня.
На ваших нотах ярко пламеней
великих музыкантов имена,

и ваш оркестр фальшивить не умеет.

Характерно, что музыкальные аллегории чаще присутствуют в стихах о природе.

Скоро, скоро цветы зацветут,
Из-под снега покажут головки,
И, дождав тепла, поползут
По завалинкам божьи коровки.
На дорогах, ведущих сквозь лес,
Там, где тени колышутся серо,
Зазубчат, достигая небес,
Голубые балеты Глизар.

Картины природы дополняются присутствием человеческой фантазии, тонкостью духовного восприятия и производят незабываемый поэтический эффект.

Отношением к природе проверяется и лирический герой Л. Никоновой. Это прежде всего человек добрый, с чистой совестью, умеющий любить и ценить природу, как родной дом («Лиса», «Козленок Бэк», «Бездомный кот»). Из этой большой доброты вырастает гражданственность поэтессы. Одна из ведущих в сборнике — тема добра и зла. Л. Никонова с позиций молодого человека пытается осмыслить природу любого человеческого поступка, понять философский смысл явлений («Когда началось это странное действо...», «Загадка Гамлета») и,

наконец, дать событиям собственную оценку. В стихотворении «Окончен день, на всем лежит усталость» зло приобретает конкретные черты — это война. Но Л. Никонова умеет в небольшом по объему стихотворении показать непрерывность времени, пульс жизни, в которой побеждает добро и красота. Кольцевая композиция помогает создать иллюзию повторяемости событий, но содержание как бы разрывает это кольцо — и от философского обобщения:

И вновь и вновь, с зари и до зари,
Пластами выворачивает пахарь
Изнанку изначальную земли —
идет к частным событиям человеческой жизни. Памяти о войне; здесь посвящена только одна строфа, стоящая в середине и являющаяся как бы центром философского обобщения. Борьба за добро не прекращается:

Но в шесть утра
Часы для нас ударят —
И вновь начало жизни и побед!

Л. Никонова пользуется проверенным традиционным стихом, но в сборнике он лишен хрестоматийности благодаря смелым ассоциациям, рискованным лексическим сближениям. Беря соседствующие в языке понятия (краски — прекрасны, музыкант-

ка — музыкальна, рубка — сруб), она придает слову столько дополнительных «оттенков», что каждое приобретает самостоятельность и индивидуальность, их уже заподозришь в банальной неотнотности.

О, солнечные трепетные краски
расплывшиеся в крыльшках стрекоз!
Я знаю, что вы были не прекрасны —
Вы были приукрашены насквозь.

Самое притягательное в поэзии Л. Никоновой — неожиданность поэтического образа, его художественная трансформация.

Главным и, может быть, единственным недостатком сборника является неравноценность помещенных в нем стихотворений. Удача покидает поэтессу, когда она ставляет огромный мир и сосредоточивает внимание на интимных переживаниях («Ты напрасно боишься», «Из старой тетради», «Амурские волны» и др.). Но, несмотря на это, сборник получился интересным. В литературу пришла тонкая, вдумчивая поэтесса, будем ждать от нее новых стихов.

Л. ШАТИНА,
преподаватель
кафедры литературы
Новокузнецкого педагогического института.